

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи
УДК 2-754+254.4

Гиндренас Андрюс Валдасович

**ВИЛЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В 1919–1939 ГГ.: СПЕЦИФИКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАДРОВЫЙ СОСТАВ И
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

по специальности Б 03 06 «История Русской Православной Церкви»

Минск, 2021

Работа выполнена в РО «Минская духовная академия Белорусской Православной Церкви».

Научный руководитель: **Слесарев Александр Валерьевич,**
кандидат богословия, доцент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии.

Официальные оппоненты: **Сухова Наталия Юрьевна,**
доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор, заведующая Научным центром истории богословия и богословского образования Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Теплова Валентина Анатольевна,
кандидат исторических наук, профессор Минской духовной академии, доцент Белорусского государственного университета.

Оппонирующая организация: Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви.

Защита состоится 21 июня 2021 года в 15.00 ч. на заседании совета по защите кандидатских диссертаций при Минской духовной академии по адресу: 220030, г. Минск, ул. Зыбицкая, д. 27, актовЫй зал; тел.: (17) 226-02-69; e-mail: secretariat.minda@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минской духовной академии.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Слесарев

ВВЕДЕНИЕ

Уровень образования является одним из главных критериев квалификации будущих священнослужителей. Качество духовного образования православного священника не только играет важную роль в его личном духовном становлении, но и во многом определяет продуктивность его служения. По этой причине вопрос организации образовательных учреждений для подготовки будущих клириков представляется в качестве одной из приоритетных задач развития церковной жизни. В настоящее время в исторической науке наблюдается оживление интереса к проблематике становления и развития православного духовного образования. Внимание исследователей привлекают такие вопросы, как анализ этапов развития духовных школ, формирование аппарата управления, образовательный и воспитательный процессы, финансовое обеспечение, социально-сословный состав, быт учащихся и характеристика профессорско-преподавательской корпорации духовных школ. Анализ данных аспектов и профессиональный подход к документальным источникам позволяют выявить и рассмотреть характерные особенности развития духовного образования в четко выделенных территориальных и хронологических рамках, тем самым обогащается региональная история Православной Церкви. Особенное внимание исследователей привлекает история развития духовного образования в синодальный период, когда в Русской Православной Церкви появилась разветвленная система духовного образования. Данному периоду уже посвящено немало научных трудов и исследований. Не меньшее исследовательское внимание обращено к истории духовных школ, организованных российскими эмигрантами за пределами России в XX в. Изучение этого направления позволило сделать вывод о том, что именно церковные деятели русского зарубежья предприняли попытку сохранить лучшие стороны дореволюционной духовной школы, упразднив ее очевидные недостатки. Анализ этого процесса позволяет выявить особенности дальнейшего развития духовного образования и показать, как русская эмиграция воплощала в жизнь те проекты и предложения, которые возникали в период подготовки к Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг. и касались вопросов организации идеальной духовной школы для подготовки клириков.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью восполнения пробела знаний об истории православного духовного образования и организации подготовки кадров православного духовенства на территории Польской Республики в межвоенный период (1919–

1939). Изучение означенной проблематики позволяет сформировать представление об уровне образования и особенностях духовного воспитания нескольких поколений православных священнослужителей, осуществлявших свою деятельность преимущественно в пределах современных Беларуси, Литвы и Польши. В свою очередь, данная информация является важной составляющей при определении и характеристике специфики церковной жизни означенных регионов в XX ст. Формирование объективных представлений о состоянии и деятельности Виленской духовной семинарии позволит также приумножить знания о развитии традиции православного духовного образования в новейший период церковной истории, что представляется необходимым и востребованным в контексте происходящего в настоящее время процесса возрождения традиции духовного образования. Творческое усвоение опыта духовных учебных заведений предшествующих эпох может позволить обогатить современное духовное образование и способствовать развитию традиций исторического преемства. Восстановление сведений о преподавательской корпорации Виленской духовной семинарии межвоенного периода является востребованным не только в рамках расширения церковно-исторических знаний, но и в контексте возрождения памяти церковных традиций. Будучи одним из немногих центров православного богословского образования в Польской Республике, Виленская духовная семинария выпустила значительное количество будущих священнослужителей, педагогов и деятелей культуры. В силу означенного обстоятельства актуализируется вопрос степени влияния семинарии на процессы церковной, общественно-политической и культурной жизни белорусско-литовского региона.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии на 2015–2020 гг. по теме «История Православной Церкви на белорусских землях в XVI–XX ст.» (утверждена решением Ученого совета Минской духовной академии от 30 января 2015 г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в определении специфики образовательной деятельности, кадрового состава и основных направлений развития Виленской духовной семинарии в 1919–1939 гг.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. Выявить и сравнить этапы деятельности Виленской духовной семинарии в рассматриваемый период;
2. Раскрыть изменение форм и методов в организации учебной, воспитательной, административной и хозяйственной деятельности Виленской духовной семинарии в процессе интеграции в систему среднего образования Польской Республики;
3. Изучить статистические сведения, позволяющие структурировать наиболее важные данные об учащих семинарии в означенный период: социально-сословный, национальный, языковой, территориальный и возрастной контингент учащихся, выявить особенности внутренней и общественной жизни воспитанников, их материальные условия и дисциплинарные правила семинарии.
4. Охарактеризовать педагогическую деятельность и условия работы членов преподавательской корпорации Виленской духовной семинарии в рассматриваемый период.

Объектом исследования является система духовного образования на территории Польской Республики в межвоенный период (1919–1939).

Предметом исследования является специфика образовательной деятельности, кадровый состав и основные направления развития Виленской духовной семинарии в 1919–1939 гг.

Научная новизна работы

В современной историографии отсутствуют научные труды, посвященные рассмотрению деятельности Виленской духовной семинарии межвоенного периода. Данная диссертация представляет собой самостоятельное исследование, подготовленное на основании изучения широкого круга документальных источников, не введенных в научный оборот, и является первым исследованием в означенном направлении. В настоящем исследовании восстанавливается ход событий возрождения и деятельности Виленской духовной семинарии в новых государственно-политических обстоятельствах (1919–1939), раскрываются условия работы членов педагогической корпорации, прослеживаются изменения форм и методов в организации учебной, административной и воспитательной частей, процесс полонизации учреждения, выявляются статистические данные об учащих, особенности внутренней и общественной жизни воспитанников семинарии.

Положения, выносимые на защиту

1. Возрождение деятельности Виленской духовной семинарии после вынужденной эвакуации периода Первой мировой войны произошло 19 ноября 1919 г. На протяжении 1919–1921 уч. гг. в учебном заведении действовали два старших богословских класса, выполнявших функции пастырских курсов. В 1921 г. произошла реорганизация структуры семинарии, которая расширилась посредством организации шести классов начального и четырех классов среднего духовного образования. Названные образовательные уровни включали общеобразовательные и богословские классы соответственно. Означенная структура принципиально не изменялась вплоть до закрытия семинарии в 1939 г. Осуществляя свою деятельность в пределах возрожденной Польской Республики, Виленская духовная семинария оказала сопротивление инициированному светской властью процессу подготовки провозглашения автокефалии Православной Церкви в Польше. Данное обстоятельство повлекло за собой отстранение и. о. ректора В. В. Богдановича, увольнение подавляющего большинства сотрудников, изъятие учебного заведения из-под контроля управляющего Виленско-Лидской епархией и переподчинение ее Варшавскому митрополиту. В свою очередь, это привело к потере автономии семинарии и ее дальнейшей интеграции в систему государственного образования. В 1924 г. семинария получила государственную аккредитацию, что повлекло за собой ее преобразование в аналог светской школы (гимназии), усиление влияния государственных школьных органов и существенное ограничение полномочий церковного руководства в сфере руководства

учебным заведением. Данное обстоятельство предопределило последующую включенность Виленской духовной семинарии в реализацию программы по ассимиляции национальных меньшинств и направило учебное заведение по пути полонизации. Реформирование духовной школы в соответствии со светскими стандартами регулярно порождало конфликтное напряжение между церковным руководством и государственными ведомствами, а также провоцировало критику со стороны православного духовенства, преподавательской корпорации и учащихся. В конечном итоге у представителей светской власти сформировалось представление о безуспешности проведенных преобразований, породившее представление о Виленской духовной семинарии как центре «русификации белорусской молодежи». Прямым следствием этого стало решение, принятое в 1932 г. Министерством религиозных исповеданий и народного просвещения, относительно необходимости поэтапного закрытия семинарии и организации вместо нее польскоязычного лицея на базе Православного богословского отдела Варшавского университета.

2. Образовательная, административная и хозяйственная деятельность Виленской духовной семинарии в первые годы после возрождения во многом воспроизводила традиции дореволюционных духовных семинарий. В процессе получения государственной аккредитации учебное заведение полностью перешло на современные государственные образовательные стандарты, что повлекло за собой существенные преобразования. Для данного периода характерны перевод преподавания на польский язык (за исключением богословских дисциплин) и постепенное сокращение объема изучения богословских предметов в пользу общеобразовательных дисциплин. Однако в межвоенный период Православная Церковь в Польше не смогла обеспечить образовательный процесс семинарии необходимым количеством польскоязычных учебных пособий. Строгие нормативные требования по аттестации позволяли поддерживать высокий образовательный уровень учащихся в области изучаемых дисциплин. Вместе с тем, уровень подготовки выпускников семинарии несколько уступал уровню выпускников государственных гимназий. В отличие от других сфер деятельности, в области воспитательной работы семинария на протяжении всего рассматриваемого периода придерживалась традиционных подходов, что позволило ей сохранить характер духовной школы. В 1919–1924 гг. материальные условия проживания и обучения воспитанников семинарии являлись крайне скудными, однако существенные улучшения произошли после получения государственной аккредитации и перехода на государственное иждивение. Наблюдавшийся в 1920-е гг. процесс массового оттока учащихся, неспособных оплачивать

собственное образование, почти прекратился после начала государственного финансирования семинарии.

3. В рассматриваемый период обучение в Виленской духовной семинарии проходило 955 человек, из которых только 255 стали выпускниками. Главными причинами отчисления значились: неявка на учебу после каникул, неуплата долгов за учебу и наличие неисправленных неудовлетворительных оценок. В 1920-е гг. большинство учащихся определяло свою национальность как белорусскую, но указывали русский язык как родной. В 1930-е гг. это соотношение постепенно уменьшилось в пользу белорусского и польского языков, что явилось следствием влияния школьного образования на развитие самоидентификации белорусской молодежи. В исследуемый период количество воспитанников из духовного сословия составляло около половины от всех учащихся. Возрастной контингент колебался от 8 до 25 лет, или до 45 лет включая вольнослушателей. Число учащихся варьировалось от около 300–350 в 1922–1923 гг. до 7 в 1939 г. Для воспитанников семинарии являлось характерным активное участие не только во внутренней жизни учебного заведения, но и в общественных процессах. Интеграция духовного учебного заведения в государственную систему образования имело следствием развитие у значительного числа обучающихся польского патриотизма и глубокое приобщение их к польской культуре. В итоге выпускники семинарии 1930-х гг. существенно отличались по своему мировоззрению от выпускников предшествовавших периодов.

4. На раннем этапе деятельности возрожденной семинарии церковное руководство предъявляло к кандидатам на преподавательские должности требования, традиционные для дореволюционного периода. После интеграции учебного заведения в систему польского государственного образования ситуация существенно изменилась. В исследуемый период выпускники духовных школ составляли лишь 30% от всех преподавателей семинарии, когда в дореволюционное время этот показатель достигал почти 100%. Личный состав сотрудников за двадцать один год деятельности семинарии обновился более чем четыре раза. Только 40% учителей работали в духовной школе более двух лет. Данная динамика сменяемости кадров была обусловлена высокими государственными требованиями к работникам образования и несогласием ряда преподавателей с фактическим преобразованием семинарии в аналог польской гимназии. С другой стороны, строгие нормативы, необходимость регулярно повышать классификацию, конкуренция и отбор специалистов узкой области научного знания привели к формированию в семинарии более профессионального подхода в деле преподавания общеобразовательных дисциплин.

Личный вклад соискателя

Представленная диссертация является самостоятельным исследованием, основание которого составляют документальные материалы трех архивов и двух библиотек, находящихся на территории Литвы, Беларуси и Польши. Значительная часть источников вводится в научный оборот впервые. На основании комплексного изучения архивных источников и литературы выявлены основные этапы деятельности Виленской духовной семинарии в межвоенный период, проанализированы изменения форм и методов в организации ее деятельности во время интеграции в систему среднего образования Польской Республики, представлены значимые статистические сведения, отражающие наиболее важные данные об учащихся семинарии в означенный период, охарактеризована педагогическая деятельность и условия работы членов преподавательской корпорации.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в выступлениях автора, озвученных во время работы 6 международных и республиканских научных конференций: научно-практической конференции «I Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога» (Минск: Минская духовная академия, 17 мая 2017 г.); научно-практической конференции «II Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога» (Минск: Минская духовная академия, 10 мая 2018 г.); научно-практической конференции «III Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога» (Минск: Минская духовная академия, 13 июня 2019 г.); международной научно-практической конференции «Духовное и светское образование: история взаимоотношений, современность, перспективы» (Киев: Киевская духовная академия, 23 октября 2018 г.); международной научной конференции «Православие в Беларуси XIX–XX вв.» (Минск: Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия, 1 ноября 2019 г.); международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минск: Минская духовная академия, 26 ноября 2019 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования содержатся в 10 научных публикациях, из них 5 – в научных журналах, включенных в Общецерковный

перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней (общий объем – 5.06 авт. лист.). В сборниках материалов научных конференций опубликовано 5 статей (2.11 авт. лист.). Общий объем опубликованных материалов – 7.17 авт. лист.

Структура и объем диссертации

Поставленные задачи определили структуру исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из пяти глав, заключения, библиографического списка и 11 приложений. В первой главе дается историография и характеристика источников по теме диссертационного исследования. Вторая глава раскрывает поэтапное развитие деятельности Виленской духовной семинарии с момента ее открытия в 1828 г. вплоть до закрытия в 1939 г. Другие главы исследования более подробно характеризует отдельные аспекты деятельности Виленской духовной семинарии. Третья глава рассматривает учебную, административную и хозяйственную части Виленской духовной семинарии. Четвертая глава анализирует состав учащихся духовной школы: социально-сословный, национальный и территориальный контингент, количество, внутреннюю и общественную жизнь в новых государственно-политических условиях, материальные и медицинские условия, воспитание в семинарии, деятельность после выпуска. Пятая глава характеризует специфику работы профессорско-преподавательской корпорации. Основной текст диссертации дополняется 11 приложениями, включающими шесть таблиц и три графика, носящих статистико-информационный характер.

Полный объем диссертации составляет 372 страниц. Библиографический список занимает 37 страниц и насчитывает 732 наименования. Исследование дополняется 11 приложениями, которые занимают 42 страницы. Основное содержание диссертации изложено в 290 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе приводится историография и характеристика источников посвященных деятельности Виленской духовной семинарии. Данное учебное заведение после своего открытия в 1828 г. являлось важным центром политики деполонизации Северо-Западного края, также местом работы и учебы многих видных деятелей белорусского края. В силу этого в дореволюционное время было написано несколько трудов, характеризующих деятельность Литовской духовной семинарии. Главным из них следует признать объемную монографию священника Николая Извекова «История Литовской духовной семинарии».

Историография не знает ни одного комплексного исследования, главным предметом которого стала бы деятельность Виленской духовной семинарии в Польской Республике в межвоенный период. Существует небольшой ряд публикаций, которые лишь косвенно затрагивают историю семинарии.

Таким образом выявлено, что в силу отсутствия специальных исследований, посвященных истории Виленской духовной семинарии межвоенного периода, диссертация должна опираться преимущественно на документальные источники, хранящиеся в собраниях архивов Литовского государства, церковную и светскую периодическую печать. Особое внимание обращено на 220 фонд «Виленская духовная семинария» Литовского центрального государственного архива, документы которого фактически не задействованы в научном обороте. Исследование этих источников, их перевод и анализ результатов, несомненно, принесло научную новизну в историю православного духовного образования.

В разделе 1.2 приводится анализ источников исследования. Установлено, что источниковая база представляется достаточно разнообразной благодаря архивным делопроизводственным документам, а также многочисленным заметкам в периодической печати, однако она испытывает недостаток в отношении источников мемуарного типа. На сегодняшний день имеются только опубликованные воспоминания священника Евстафия Баслыка, одного из бывшего воспитанника Виленской духовной семинарии.

Во второй главе подробно описаны основные этапы деятельности Виленской духовной семинарии, начиная с краткого экскурса ее дореволюционного периода. Основанная в 1828 г. тогда еще «Литовская» духовная семинария оказалась неотъемлемой частью развития духовного образования на территории современной Беларуси. Она стала одним из исторических центров возвращения униатов к Православной вере и тесно связана с именем митрополита Иосифа (Семашко). Учебное заведение являлось питомником для множества будущих священнослужителей, славилось

профессиональными педагогами, высоким образовательным уровнем выпускников. Первая мировая война повлекла за собой серьезные негативные последствия для духовной семинарии: утеряно материальное благосостояние, библиотека, большинство преподавателей и учащихся. С другой стороны, усилиями архиепископа Литовского Тихона (Белавина) и инспектора семинарии В. В. Богдановича учреждение удалось не только эвакуировать, но и продолжить образовательный процесс, вплоть до выпуска 1917/1918 уч. г.

Смена эпох после Первой мировой войны обернулась трагедией для православного духовного образования на территории современной Беларуси. Больше десятка духовных училищ подверглись уничтожению, и школы такого типа больше никогда не возрождались. Надежда на открытие своей «белорусской» духовной академии была отложена еще на целое столетие. Духовные семинарии в Минске и в Витебске на десятилетия прекратили свою деятельность. До Второй мировой войны только Виленская и частично Кременецкая духовные семинарии оставались единственными центрами низшего и среднего духовного образования для православной белорусской молодежи.

Виленская духовная семинария возродила свою деятельность 19 ноября 1919 г. в совершенно других государственно-политических условиях. В период нахождения в составе Российской империи школа играла важную роль в качестве одного из центров поддержки самодержавия в поликонфессиональной Виленской губернии и определялась исключительно как русское учебное заведение, которое играло важную роль в политике русификации. В новых условиях, оказавшись в возрожденной Польской Республике, семинария потеряла былую поддержку государства и оказалась в ряду учреждений «национальных меньшинств». Для польских правительственных властей отношения с русскими школами можно определить как испытание толерантности в условиях потенциального исторического реванша.

В первые годы по возвращении из эвакуации (1919–1922) Виленская духовная семинария (далее – ВДС) получила от местной польской власти «Срединой Литвы» право на законную деятельность и свободно им пользовалась. Первые два года учебное заведение работало лишь в формате пастырско-богословских курсов, состоявших из пятого и шестого классов семинарии. Штат учреждения насчитывал четыре-пять преподавателей, которым приходилось работать в нестабильной политической обстановке Виленского края. Новость об открытой Виленской духовной школе быстро распространилась, так как в канцелярию стал приходиться постоянно увеличивавшийся поток прошений с просьбами о поступлении в разные классы семинарии. Стало очевидно необходимость расширять учреждение и выходить из формата пастырско-богословских курсов.

С 1921/1922 уч. г. ВДС объединила в себе структуры начального духовного образования бывших духовных училищ и дореволюционных духовных семинарий. Учебное заведение состояло всего из десяти классов: восьми общеобразовательных и двух специальных богословских. В первые годы деятельности семинария привлекала большое количество желающих обучаться по причине сравнительно недорогой стоимости обучения и наплыва тех кандидатов, которым пришлось прервать образовательный путь во время войны. Даже испытывая материальные трудности, семинария успешно продолжала свою деятельность. Благодаря правильно выстроенным отношениям с местными властями учреждение, несмотря на статус частной русской школы, получало регулярные дотации из бюджета.

Летом 1922 г. произошел конфликт между иерархами Елевферием (Богоявленским) и Георгием (Ярошевским) по вопросу автокефалии православной митрополии в Польше, что впоследствии ввергло в глубокий кризис духовную школу и значительно испортило ее репутацию. Митрополит Георгий решил применить административную власть и с помощью государственных органов подверг аресту и высылке архиепископа Виленского и Лидского Елевферия, уволил ректора Виленской семинарии В. В. Богдановича. Подобные меры вызвали возмущение и несогласие большинства преподавателей, покинувших учебное заведение.

Новый ректор семинарии архимандрит Филипп (Морозов) смог восстановить деятельность духовной школы, которую начал вести в русле согласия с самопровозглашенной автокефальной Православной Церковью в Польше. Вместе с этим руководство семинарии постепенно увеличивало количество просьб и размер запрашиваемых дотации из государственного бюджета по причине недостатка собираемых средств из епархиальных касс. Это привело к тому, что начиная с июня 1923 г., польские школьные власти в обмен на материальную помощь потребовали конкретных шагов по пути реорганизации духовной школы в сторону ее полонизации. Данное предложение Министерства религиозных исповеданий и народного просвещения (далее – Министерство РИиНП) обсуждалось епархиальными собраниями Виленской, Гродненской и Полесской епархии. Духовенство в целом высказалось позитивно за увеличение цикла предметов полонистики, приближения семинарии к типу государственной гимназии и особенно за государственное финансирование, однако при этом выразило категорическое несогласие с пожеланием Министерства постепенно перевести духовную семинарию на польскоязычное обучение. Высшее церковное руководство в 1923 г. тоже озвучило принципиальное несогласие с этим пунктом.

В начале 1923/1924 уч. г. начался серьезный конфликт ВДС с Виленской белорусской гимназией, что автоматически привело семинарию к враждебным

отношениям со всем Белорусским национальным комитетом, деятели которого через периодические издания и неоднократные встречи с митрополитом Православной Церкви в Польше провели широкомасштабную информационную акцию, дискриминирующую Виленскую семинарию. В результате словесной полемики в периодической печати ректор архимандрит Филипп был уволен. Конфликт истощил моральные силы педагогического персонала, учреждение за данный учебный год оказалось с финансовыми затруднениями, ее покинуло значительное количество воспитанников. Одновременно со стороны Министерства РИиНП были высказаны обращения ультимативного характера, представляющие семинарии лишь два варианта исхода конфликта: реформа по условиям Министерства или ликвидация учреждения.

Вступив в должность в сентябре 1924 г., новый ректор Виленской духовной семинарии епископ Антоний (Марценко) немедленно согласился на государственную аккредитацию духовной школы и ее постепенную полонизацию. С началом 1924/1925 уч. г. восемь общеобразовательных классов семинарии содержались из государственного бюджета, что, с одной стороны, положительно сказалось на материальном положении ее преподавательской корпорации и условиях проживания воспитанников, с другой стороны, лишило семинарское правление права препятствовать курсу полонизации учреждения. К концу учебного года куратор ВУО успешно перевел первые три младших класса на польский язык обучения. Решением Священного Синода Виленская семинария стала подчиняться непосредственному ведению митрополита Православной Церкви в Польше с наименованием ее «Митрополитальной». Одновременно это означало потерю влияния местного Виленского и Лидского архиерея на жизнь семинарии.

Министерство РИиНП согласно своему проекту в начале 1925/1926 уч. г. разделило ВДС на две части: восемь общеобразовательных классов приобрели статус правительственной гуманитарной гимназии с дальнейшим стремительным введением польского языка и два богословских класса, ставших «частными курсами». Состоялось назначение отдельных руководителей для обеих частей семинарии – ректора и директора. Разделению также подверглись секретариат, канцелярия, даже помещения и инвентарь. Подобные эксперименты Министерства с духовной семинарией широкие круги православного общества восприняли с резко негативной оценкой и многократно подвергали критике реорганизацию семинарии, «совершенно лишившейся облика православной духовной школы» и «превратившейся в обычную польскую гимназию». Осуждение Министерского проекта было даже со стороны высших иерархов Православной Церкви в Польше.

Следует отметить, что формальное разделение на гимназические и богословские классы еще до 1925/1926 уч. г. представлялось достаточно очевидным. Нередко воспитанники, окончившие восемь классов семинарии и получившие среднее образование, оставляли учреждение с целью поступать в профессиональные школы или высшие учебные заведения. Данное явление воспринималось руководством школы без осуждения. Однако произведенное Министерством РИиНП фактическое разделение семинарии насторожило сотрудников учебного заведения, так как после этой реформы правительству стало легче решить судьбу богословских курсов и возникли опасения, что их упразднят, что впоследствии и случилось.

Сразу после реформы 1925 г., проведенной Министерством РИиНП, Учебный Комитет при Священном Синоде начал разработку собственного проекта духовных семинарий. План новой реформы учитывал открытый в 1925 г. Православный богословский факультет при Варшавском университете. Задача духовных семинарий отныне определялась как подготовка достойных кадров для продолжения обучения на уровне высшего духовного образования. Вместе с этим в процессе реформы решалась судьба богословских классов при семинариях. Некоторое время существовали предположения о переносе богословского отдела ВДС в Виленский университет, по другой версии, предполагалось учреждение богословских классов при Варшавском университете, с последующим их присоединением к старшим курсам магистерской программы обучения. Однако данные проекты на практике не осуществились по причине недостатка педагогических кадров и финансовых средств. Школьные власти негативно относились к идее оставления и укрепления семинарий в Вильно и Кременце, желая отодвинуть центры православного духовного образования от восточных границ и перенести их в столицу страны.

В результате проведения новой реформы Священного Синода с начала 1927/1928 уч. г. ВДС опять стала монолитным учреждением и состояла из девяти классов с одним руководителем – ректором, однако судьба богословских классов окончилась их упразднением. Вся программа богословских предметов была в два раза сокращена и приходилась на один выпускной девятый класс. Преподавателям пришлось сформировать новую учебную программу своего предмета, в которой при сокращении учебных часов вдвое требовалось сохранить содержание прежней программы. 1927/1928 уч. г. отметился также окончательным переходом всех классов на польский язык обучения, только богословские дисциплины остались русскоязычными в силу затрудненного перевода православных богословских терминов, а также отсутствия православной богословской литературы на польском языке. Коллективные обращения родителей учащихся в Министерство РИиНП и критика церковной

печати лишь на время вселили ложные надежды на сохранение в семинарии родного языка.

Новая реформа не спасла учреждение от общественного осуждения, в глазах православного сообщества ВДС продолжала считаться светской гимназией лишь с оттенком некогда бывшей духовной семинарии. Выявлены несколько случаев оппозиционных акций со стороны учащихся против такого вектора развития семинарии. Полонизация особенно тяжело переносилась воспитанниками старших классов, постоянные реформы снижали средний балл учащихся, который к 1927/1928 уч. г. достиг самых низких показателей за период деятельности Виленской семинарии в Польской Республике.

Экспертизы, проведенные в 1932 г. Институтом по исследованию национальных вопросов, выявили, что за девять лет существования ВДС количество воспитанников, указывающих русский язык как родной, увеличилось с 72% до 88%, что определилось как «ненормальная» ситуация и как продолжающаяся русификация белорусской молодежи. Министерство РИиНП со своей стороны тоже заявляло о недостаточном прогрессе полонизации, низком уровне обучения, куратор ВУО обращал внимание, что общение между сотрудниками и воспитанниками должно вестись на государственном языке, а не на русском, как до сих пор происходит.

Ни Виленская, ни Кременецкая духовная семинария в итоге не смогли стать центрами польской культуры, на что, видимо, существовал определенный расчет национальной идеологии государства. Вышеуказанные обстоятельства подвели школьные власти к заключению, что с целью ассимиляции русскоязычного населения в процессе следующей общеобразовательной реформы в Польской Республике вопрос православных духовных семинарий должен решаться в совершенно иной форме.

С 1932/1933 уч. г. в Польской Республике началась крупная реорганизация общего образования, значительно изменившая структуру школьного обучения. Духовные семинарии также были вынуждены реформироваться и искать новые возможные формы деятельности. После затянувшихся дискуссий высшей церковной власти и представителей Министерства принято решение провести полную централизацию православного духовного образования, сосредоточив ее в столичном городе Варшаве в составе трехлетнего богословского лицея и двухлетней магистерской программы богословского отдела при Варшавском университете.

Реформа 1932 г. министра Януша Енджевича ликвидировала институт духовных семинарий, и десятилетний период обучения на этапе начального и среднего образования полностью перешел под надзор государственных школ. Хотя данная реформа не успела в полной мере осуществиться в православном духовном образовании Польской Республики по причине начавшейся Второй

мировой войны, следует отметить, что именно такая модель образования для кандидатов в духовенство сохранилась и действует в наше время – периоду обучения в семинарии предшествует 11–12 лет учебы в средней школе. Другими словами, XX столетие совершенно изменило структуру православного духовного образования, которое оказалось оторванным от ступеней начального и среднего образования и стало частью только высшего специального образования, последнее не так давно тоже претерпело изменения и разделилось на три ступени: бакалавриат, магистратуру и аспирантуру.

Следует признать очевидные недостатки современной системы духовного образования по сравнению с положением в межвоенной Польской Республике и особенно в дореволюционной Российской империи. Если спроецировать бывший учебный план на современную структуру обучения, то в современной средней школе первоклассники уже изучали бы основы религии: Священное Писание, церковнославянский язык, а также церковное пение. Начиная с третьего класса, началось бы обучение латинскому языку, с четвертого класса – греческому языку, с седьмого – философским предметам. Приходя в семинарию, такие выпускники средних школ имели бы отличную образовательную базу древних языков, философии и в Св. Писания, чего мы не наблюдаем у современных абитуриентов.

Весьма показательны, что именно такую потенциальную проблему в реформе 1932 г. видели церковные деятели, авторы статей в периодической печати межвоенной Польши. Ими выражались опасения, что будущему духовенству после 10-летнего обучения в обычных школах изучать древние языки вместе с церковнославянским в богословском лицее будет уже поздно.

В результате реформы 1932 г. обе семинарии в Вильно и Кременце были обречены на ликвидацию путем упразднения с каждым годом по одному классу. Несмотря на некоторые заявления государственных чиновников, в семинарии осталось русскоязычное преподавание богословских предметов вплоть до 1939 г. Очевидно, что после перевода православного духовного образования в столицу, школьные власти больше не видели смысла требовать от ликвидирующегося учреждения крупных перемен, поэтому решили оставить учебный план и остальные части без изменений.

В итоге к 1939/1940 уч. г. в ВДС остался последний девятый класс с 15-ю учениками. Однако полностью закрыть учебное заведение было суждено не польским властям, а литовским, которые, восстановив контроль над Вильнюсом, по неизвестной причине запретили деятельность Виленской духовной семинарии с 1 января 1940 г.

Следует также добавить, что Виленская духовная семинария просуществовала всего 112 лет (1828–1940). Качество образования в ВДС высоко ценилось, семинария считалась гордостью Литовской епархии.

Смириться с такой потерей оказалось нелегко, поэтому еще предпринимались попытки возродить духовную школу в периоды немецкой и советской оккупации, но уже в качестве только пастырско-богословских курсов. Однако совершенно изменившаяся политическая карта Восточной Европы и новые границы Литовской епархии предопределили окончательное закрытие духовной семинарии.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению учебной, административной и хозяйственной деятельности Виленской духовной семинарии в период интеграции учебного заведения в польскую систему образования. Учебная часть Виленской духовной семинарии в первые годы после возрождения ее деятельности во многом опиралась на опыт дореволюционного устава 1884 г. российских духовных семинарий. Действовавшие пятый и шестой семинарские классы в период 1919–1921 гг. копировали довоенный учебный план с некоторыми исключениями по причине недостатка преподавательских кадров. В 1921 г., после открытия десяти классов и объединения начального и среднего духовного образования в одной монолитной школе, учебная программа также опиралась на устав бывших духовных училищ и семинарий. Однако были выявлены и некоторые различия: усиленное внимание к новым иностранным языкам за счет уменьшения часов древних классических; появились новые дисциплины, до того не имевшие места в учебном плане Литовской духовной семинарии, как белорусский и польский языки, патрология и каноническое право. Со временем, в процессе реформ, учебный план приближался к образцу светских гуманитарных гимназий: значительно увеличилось количество часов, отводимых предметам полонovedения; богословские дисциплины постепенно сокращались и в 1927 г. достигли отметки 47 (103, включая древние языки и философию) недельных часов в сравнении с 95 (133) в начале XX в. Кроме уменьшения учебных часов реформа 1927 г. совершенно удалила из учебного плана такие предметы как патрология, каноническое право, пастырское богословие, немецкий и французский язык, психология и логика. С 1927 г. все общеобразовательные предметы стали читаться на польском языке, русские старые учебники заменялись новыми польскими, однако богословские предметы продолжали вестись на русском языке. Польские школьные власти не смогли до конца решить задачу обеспечения православными богословскими учебниками на государственном языке.

Аттестация воспитанников Виленской духовной семинарии состояла из текущих отметок в журнале, экзаменов, сочинений и проповедей. В период 1919–1925 гг. успехи учащихся отмечались по пятибалльной цифровой шкале (с 1 до 5). С 1925/1926 уч. г. семинария начала пользоваться польскоязычной учебной документацией, отметки перешли на четырехбалльную шкалу с

использованием словесных выражений (от «неудовлетворительно» до «очень хорошо»).

В процессе интеграции ВДС в государственную систему образования постепенно главной целью аттестации становился государственный экзамен или так называемая матура для получения аттестата зрелости. Введение данного экзамена в семинарию сопровождалось опасениями руководства, в силу недостаточной подготовленности учащихся. В течение 1924–1927 гг. церковные и школьные власти вели переговоры и достигли компромиссных решений: экзаменационная комиссия состояла из тех же преподавателей семинарии, предметы для выпускного экзамена выбирались с учетом специфики духовной школы. Преподавательской корпорации и ученикам с трудом удалось адаптироваться к строгим регламентам и высокому уровню государственного экзамена зрелости. После 1925 г., когда коллектив семинарии еще привыкал к требованиям экзамена, результаты являлись чересчур низкими, позже в 1930-е гг. учащиеся показывали средние успехи и, за исключением 2–4 одноклассников, успешно проходили аттестацию.

Виленская духовная семинария в течение всего исследуемого периода испытывала большие трудности с проблемой неуспеваемости воспитанников. В отчетных ведомостях фигурирует огромное количество годовых неудовлетворительных баллов, что для современной образовательной системы является, по меньшей мере, необычным. Процентная часть учеников, с неудовлетворительными баллами, колебалась примерно от 40 до 77% в 1920-е гг. Общий средний балл школы с 3,78 в 1921/1922 уч. г. постепенно падал до 3,02 в 1927/1928 уч. г. Это вызвало недовольство как государственных школьных властей так и церковного руководства. Администрация семинарии применяла различные меры для исправления данного отрицательного положения, но одновременно не пыталась искусственно поднять статистику путем ослабления строгости в оценке знаний. Преподавательский совет пояснял, что преднамеренное выставление более низких баллов взамен легкой раздачи высших служит важным педагогическим приемом – мотивирующим толчком для учащихся более серьезно отнестись к учебному процессу. В 1930-е гг. ситуация улучшилась, общий средний балл поднялся до 3,57 в 1939/1940 уч. г. Методика оценки знаний воспитанников осталась в значительной мере строгая – высший балл «очень хорошо» (или «5») составлял не больше 10% от общего числа, при этом большинство высших баллов поставлено по предметам «церковное пение» и «гимнастика». Анализ выпускных экзаменационных работ позволяет утверждать, о высоком образовательном уровне семинаристов. По свидетельству немногочисленных воспоминаний, уровень Виленской семинарии остался на высоком уровне по сравнению с другими духовными школами.

В связи с непростыми послевоенными условиями общественной жизни, ВДС на раннем этапе деятельности допускала различные исключения из правил: принимала поступающих без документов и в любое время учебного года, без надлежащей проверки знаний, позволялся переход в следующий класс в середине учебного года, действовал мягкий возрастной ценз для опаздывающих «великовозрастных» учеников и другое. Впоследствии учебно-административные нормативы ужесточились и в особенности после государственной аккредитации, подобные случаи стали исключены. С другой стороны более строгие правила не помогли справиться с проблемой регулярного опаздывания и пропуска без уважительных причин занятий учащимися вплоть до конца исследуемого периода.

В процессе данного исследования также была сделана попытка охарактеризовать семинарскую библиотеку, добавив небольшой исторический экскурс ее формирования в дореволюционный период. Библиотека ВДС берет начало из Жировичской монастырской библиотеки, которая в 1828 г. перешла в ведение Литовской семинарии и постепенно пополнялась за счет упраздненных униатских, католических монастырей, частных пожертвований, новых закупок и другое. В начале XX ст. семинарская библиотека насчитывала 26 тысяч томов или 13 тысяч наименований. Впоследствии фонд библиотеки начал сокращаться в связи с военным лихолетьем, политикой польских властей, направленных на возвращение интеллектуальной собственности, открытием Православного богословского отдела Варшавского университета нуждавшегося в пополнении библиотеки высшего православного учебного заведения. По обнаруженной информации после Второй мировой войны в библиотеке всего насчитывалось 450 томов, что показывает почти полное ее упразднение за период межвоенный и двух мировых войн. Тем не менее, анализ документов из оставшегося архивного фонда библиотеки показывает, что ученический отдел библиотеки удовлетворял основным потребностям воспитанников.

Ученики пользовались дореволюционными учебниками и дополнительной литературой. После реформы 1925/1926 уч. г. постепенно русские учебники заменялись новыми польскими, однако учебники, относящиеся к богословским наукам, остались не тронутыми. Церковная власть Православной Церкви в Польше не справилась с задачей составления новых польских православных учебников, хотя данная проблема не только обсуждалась, но также была начата работа в этом направлении.

В административной части ВДС начала руководствоваться уставом польских государственных гимназий, однако это не создало серьезных противоречий в деятельности учреждения как семинарии.

В хозяйственной части ВДС после преобразования в государственную школу, начало по большей части содержаться из школьного бюджета местных

властей. Это позволило значительно улучшить материальное состояние всего комплекса Свято-Троицкого монастыря, учебных заведений и создать богатый школьный инвентарь.

Государственное финансирование не помогло справиться с проблемой неплатежеспособностью большинства воспитанников, так как в то время не существовало бесплатных гимназий и обязательные взносы остались в силе. Тем не менее, установлено, что, благодаря дотациям, в период 1930-х гг. произошло намного меньше случаев отчисления воспитанников за неуплату за «правоучение», чем это было в период 1920-х гг. В целом государственные гимназии в Польской Республике были рассчитаны в основном на детей из зажиточных слоев населения, однако руководство ВДС всегда устанавливало самые низкие в городе взносы за обучение. По этой причине в семинарии всегда обучалась немалая часть воспитанников из детей бедных родителей из сельской местности.

Выявлено, что за весь период деятельности Виленской семинарии, епархиальные начальства Виленско-Лидской и других обслуживаемых епархий на Западной Беларуси, осуществляли очень нерегулярные и слишком маленькие денежные потоки. В работе делается гипотетическое утверждение, согласно которому, правильная организация содержания ВДС из церковного бюджета, могла помочь избежать финансового краха, необходимости обращаться за помощью государства и в результате сохранить автономность учреждения в статусе частного учебного заведения.

Четвертая глава посвящена подробной характеристике учащегося контингента Виленской духовной семинарии. По собранным данным из документов семинарского архива и после проведенного анализа были получены следующие данные. Примерно 30-50% воспитанников происходили из духовного сословия, за исключением самый ранний этап деятельности школы, когда в семинарии обучались в основном вольнослушатели, взрослые лица имеющие образование народного учителя. Остальные крупные группы учащихся состоят из детей чиновников (государственных служащих) – около 20–30% и крестьян – примерно 20–25%. В коллективе учащихся всегда числилось сравнительно немалое количество сирот. ВДС в межвоенный период, несмотря на измененный статус обычной гуманитарной гимназии, принимала учащихся исключительно православного вероисповедания.

Процесс национального самоопределения на территории Восточных воеводств Польши полностью еще не завершился, тем не менее, статистика показывает, что большинство учащихся осознавали себя белорусами с родным языком русским. В 1930-х гг. процент учащихся, указывающих на русский язык как родной, постепенно уменьшался в пользу белорусского и польского языков и в конце десятилетия составлял уже только половину от всех учащихся. Это

доказывает, что обучение в семинарии влияло на развитие национальной самоидентификации белорусской молодежи, отодвигая их от осознания себя частью русского народа.

Большинство учащихся поступало с территории Виленско-Лидской епархии, значительно меньше – из Гродненской и Полесской. В документах архива ВДС не встречается информации о поступивших учениках из зарубежья.

Возраст поступающих в первый класс составлял 10–12 лет, иногда выходя за рамки нижней и верхней границ с 8 и до 15 лет. Возраст воспитанников в общеобразовательных классах обычно не превышал 20 лет. Богословские классы существенно отличались, так как принимали вольнослушателей теоретически любого года рождения, в результате чего возраст обучающихся в этом отделе колебался от 16 до 48 лет.

После открытия десяти классов семинария в пик своей популярности в 1922/1923 уч. г. насчитывала около 400 воспитанников. Впоследствии число учащихся постепенно сокращалось, данную тенденцию еще более ускорила постепенная ликвидация классов с 1931 г. В семинарии наблюдалось явление, когда многие из подававших прошения в итоге так и не являлись к занятиям или не возвращались без объяснения причин после окончания очередного семестра. Предположительно, по этой причине в источниках встречаются разные цифры, обозначающие количество учащихся. Всего в семинарском архиве удалось выявить 955 фамилий учащихся, однако в качестве выпускников значатся лишь 252 абитуриента.

В связи с послевоенной разрухой материальное положение большинства воспитанников Виленской духовной семинарии было очень неблагоприятным. Многим приходилось проживать в очень стесненных условиях и с чрезвычайно скудным питанием. Многочисленные прошения воспитанников часто рисуют печальную картину их бытовой жизни, когда приходилось больше думать о выживании, чем об учебном процессе. С другой стороны по воспоминаниям священника Евстафия Баслыка, даже при таких условиях, учащиеся не унывали и пребывали в хорошем, бодром настроении, все трудности и радости переносились вместе, что оставило глубокий след в развитии молодого поколения.

Семинария продолжила дореволюционную традицию и организовывала разные творческие вечера с театральными выступлениями воспитанников и музыкальной программой семинарского хора. Подобные вечера, согласно местной прессе, пользовались популярностью среди верующих г. Вильно.

После преобразования семинарии в статус правительственной гимназии внутренняя жизнь воспитанников несколько изменилась: значительно улучшились материальные условия, организовывались краеведческие походы по культурно-историческим местам г. Вильно, а также выездные экскурсии

культурно-познавательного характера в разные города Польской Республики, регулярные визиты в театр или кинотеатр г. Вильно. Все мероприятия оплачивались из бюджета школьного округа. Вместе с этим педагогические круги не скрывали, что целью таких экскурсий является возвращение патриотического чувства к Польскому государству.

Следует отметить смелость учащихся, которые не боялись открыто выразить свою позицию, для этого было приведено несколько ярких примеров, когда воспитанники протестовали против руководства духовной школы и смогли добиться желаемых результатов. Однако интеграция в государственную систему образования исключила подобные случаи, так как куратор Виленского учебного округа действовал более строго, применяя средства административного порядка.

В семинарии действовало несколько ученических объединений – кружков. Они особо расширили свою деятельность в 1930-е гг. и носили культурно-познавательный характер, направленный на изучение истории Польского государства.

Преобразование в государственное учреждение и полная финансовая поддержка школьными польскими властями неизбежно внесли определенные перемены не только в образовательный процесс, но и во внутреннюю и общественную жизнь воспитанников семинарии. Куратор ВУО учебным заведениям национальных меньшинств ставил в качестве необходимого условия сотрудничество и активное участие всего личного состава в общественной жизни и культурном развитии польского государства. Куратор писал администрации ВДС, что в зоне ее ответственности находится забота о развитии патриотического духа семинаристов, дабы они могли видеть в Польше «матушку родину». С 1925/1926 уч. г. семинарская корпорация начала видным образом отмечать все государственные праздники, а также особые дни связанные с именем маршала Иосифа Пилсудского, дни чествования памяти польских писателей. Семинарский коллектив активно участвовал в городских мероприятиях, носящих прогосударственный характер, воспитанники приглашались к вступлению в патриотические общества. В результате новое поколение семинаристов в 1930-е гг. показало совершенно противоположное мировоззрение тому поколению, которое обучалось в духовной школе в дореволюционный период. В частности Польское национальное восстание 1863 г. оценивалось как положительное и счастливое время для всех белорусов, дореволюционный период правления Российской империей однозначно расценивался как время оккупации Белорусского края и другие примеры.

Литургическая жизнь воспитанников семинарии была вполне удовлетворительна. Учащиеся постились с заметными послаблениями – один раз в году в Великом Посту. Также они были обязаны ходить каждую субботу и

воскресенье в храм, участвовать в богослужении, каждый день в общежитии читались утренние и вечерние молитвы. Руководство заботилось о развитии семинарского ученического хора, который многократно выступал на различных городских мероприятиях. Важно отметить, что несмотря на все реформы, направленные на усиление характера светской гимназии, Виленская семинария сохранила свое лицо именно как «духовная школа» со всеми присущими ей атрибутами.

Воспитательная часть ВДС в основном отталкивалась от проработанных уставов российских духовных школ Синодального периода. Инспекторский надзор осуществляли дежурные помощники инспектора, число которых варьировалось в разные периоды.

Разработанные планы воспитательной работы в 1930-е гг. обращали внимание не только на религиозно-нравственное, но и на гражданское воспитание: выработку у молодежи чувства единства с государственным организмом, достоинства быть гражданином Польской Республики и чувства долга перед государством. Тем не менее, кардинальных различий в воспитательном плане не произошло, принципы воспитательной методики которые перекочевали из традиции дореволюционных духовных школ, остались в Виленской семинарии весь межвоенный период.

Обращают на себя внимание некоторые отличия от современного положения в духовных школах, а именно: у воспитанников не было послеобеденных послушаний, в целом, слово «послушание», «келья», «трапеза» не применялись в духовной школе.

Как и в дореволюционное время, инспекция семинарии вела журнал «поведения учеников», где классным наставником или преподавателем во время урока отмечались проступки учащихся. Большинство учащихся получали отметку «4» или «5» за поведение. Основные нарекания в нарушении дисциплины касались пропуска и опоздания на занятия или богослужения, между учениками было распространено курение табака. Наказания учеников не носили телесного характера, но только административного, как, например, увольнение из семинарии на несколько месяцев. В целом руководство Виленской духовной семинарии поступало достаточно лояльно как по отношению к провинившимся, так и не очень способным к науке ученикам. Крайняя мера наказания – исключение без права восстановления – применялась лишь в самых вопиющих случаях.

За межвоенный период ВДС обучала всего около 955 воспитанников, из которых школу вместе с богословскими классами полностью окончили 252 выпускника. С открытием православного богословского факультета при Варшавском университете ежегодно от Виленской семинарии туда поступали в среднем 6–7 студентов. Всего за исследуемый период на данные курсы

высшего духовного образования поступило 102 выпускника ВДС, что составляет 40% от их общего числа. В результате Первой мировой войны число образованных православных священников в пределах Польской Республики сократилось до минимума. В силу этого положения ВДС играла одну из ключевых роль в восполнении контингента образованных пастырей на данной территории. Учебное заведение выпустила не только большое количество будущих приходских священнослужителей, но также педагогов, деятелей культуры, высших иерархов, исповедников и мучеников, за веру Христову пострадавших. Эта многочисленная плеяда в значительной степени влияла на процессы церковной, общественно-политической и культурной жизни белорусского, литовского, польского, украинского и русского регионов.

Пятая глава характеризует преподавательскую корпорацию семинарии, специфику и условия их педагогической деятельности. Восстановленная в 1919 г. Виленская духовная семинария насчитывала лишь пять сотрудников, которые успешно руководили богословскими классами на протяжении двух лет. Из бывшей Литовской духовной семинарии вернулись только два преподавателя, судьба остальных пока остается неизвестной. По мере увеличения числа беженцев из России, охваченной гражданской войной, многократно увеличились не только прошения кандидатов на поступление, но и число потенциальных педагогов, способных вести уроки. Это позволило ректору В. В. Богдановичу при открытии десяти классов увеличить количество учителей до 24 человек. Такое количество преподавателей осталось до начала ликвидации учреждения в 1930-е гг.

До государственной аккредитации педагогический персонал семинарии работал в тяжелых финансовых условиях. Семинарский бюджет позволял платить учителям только очень низкие зарплаты, которые были до пяти раз меньше, чем в других учебных заведениях.

С началом 1924/1925 уч. г. постепенно все сотрудники семинарии переводились в разряд государственных служащих с получением государственного оклада. В результате они были полностью подчинены нормативным актам, обязательным для всех учителей государственных гимназий. Означенные изменения принесли новые проблемы для преподавательской корпорации. Куратор Виленского учебного округа перевел почти всех сотрудников семинарии из штатного в «контрактное» положение и оставлял преподавателей внештатными до тех пор, пока не представлялись все необходимые документы, доказывающие наличие польского гражданства и признанной (санкционированной) учительской квалификации.

Вопрос польского гражданства преподавателей решался непросто. Главные требования и условия, которые ставились Министерством внутренних дел, были: место рождения, место жительства родителей, постоянное

проживание на территории Польской Республики до 1914 г., легально ли произошло возвращение из Советской России. Однако анализ личных дел семинарского персонала выявил лишь один случай отказа Виленским воеводством предоставить гражданство.

Особенно много хлопот преподавателям доставила процедура подтверждения своей квалификации, полученной в большинстве случаев в российских университетах и духовных академиях. Сбор необходимых документов, которых насчитывалось до 16 наименований, занимал продолжительное время, вместе с этим куратор всегда мог без особой причины уволить учителя в конце учебного года, не составив нового договора. Для признания квалификации также требовалось пройти экзамен при государственной комиссии, где следовало показать хорошие навыки в польском языке и предметах полонистики. Не для всех преподавателей такие требования Министерства РИиНП оказались выполнимыми, поэтому в процессе работы было выявлено десять случаев увольнения по причине закончившегося испытательного периода работы без квалификации.

После утверждения штата, оплачиваемого школьными властями, финансовая ситуация преподавателей значительно улучшилась, появилась возможность прожить работая только в одной семинарии не совмещая ее с другими учебными учреждениями. Государство часто выделяло средства на дополнительные одноразовые выплаты, семинария могла предоставить квартиру в здании школы. Однако сохранились свидетельства, что учителям, получившим небольшое количество учебных часов, приходилось нелегко, что вынуждало их искать подработку.

В духовной школе каждый год проходила государственная аттестация посредством проведения открытого урока, иногда после подобных инспекций приходилось увольнять сотрудников. Данные требования повышали самодисциплину преподавателя и его ответственность перед учебно-методической частью семинарии. Строгие правила куратора Виленского учебного округа относились также и к пропуску занятий и состоянию здоровья педагогов. Пропустить даже один урок без уважительных причин считалось совершенно непозволительным. Также состояния здоровья сотрудника часто проверялось медицинской комиссией, решение которой могло повлечь за собой увольнение.

Автором были проработаны все личные дела педагогической корпорации и составлены таблицы, отражающие статистику сотрудников. Выявленные результаты показали, что личный состав преподавателей за 21 год деятельности семинарии в Польской Республике поменялся более, чем четыре раза. Только 40% учителей работали в духовной школе больше, чем два года.

Собранный материал показывает, что ЛДС периода Российской империи всегда славилась блестяще образованным кругом своей преподавательской корпорации – примерами церковной интеллигенции высокого культурного и научного уровня. В период перед Первой мировой войной все преподаватели, за исключением одного, имели высшее академическое богословское образование, были мирянами и нечасто меняли свое рабочее место. Такие обстоятельства значительно способствовали научному росту каждого преподавателя, улучшению уровня преподавания, что в итоге отражалось на более качественном обучении будущих пастырей Православной Церкви, которые получали богословские знания от профессионалов.

Анализ архивных документов выявил, что в ВДС межвоенного периода половина преподавателей имела высшее светское образование (52%), высшие духовные школы закончили 30%. Семь учителей значатся как получившие среднее семинарское образование и потом поступившие в университеты, что часто имело место на образовательном пути детей духовного сословия в начале XX ст.

Разумеется, такая статистика не может сравниться с дореволюционными показателями. С другой стороны, следует учесть несколько фактов:

1) ВДС в 1919–1939 гг. по своей структуре не была лишь сугубо духовной школой дореволюционного формата, состоящей из шести классов; с 1921/1922 уч. г. семинария фактически приобрела статус гуманитарной гимназии, обучающей с низших младших классов до полного среднего образования.

2) Образовательная система Польши требовала высокой компетенции учителей в узкой направленности – в одной или нескольких смежных дисциплинах. Выпускники российских дореволюционных школ были вынуждены преподавать и обладать одинаковой компетенцией во всех общеобразовательных и богословских предметах, что в целом снижало их подготовленность в конкретной области научного знания.

3) Высокие требования к преподавателям и регулярные инспекции учебного округа, несмотря на всю строгость такового положения, без сомнения приносили и полезные плоды в отношении самодисциплины педагога и развития учебно-педагогической методики. В свою очередь, профессионализм каждого учителя в конечном итоге сказывается на качестве образовательного уровня выпускников и авторитете школы в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Основанная в 1828 г. Литовская духовная семинария оказалась неотъемлемой частью развития духовного образования на территории современной Беларуси. Она стала одним из исторических центров возвращения униатов к Православной вере и тесно связана с именем митрополита Иосифа (Семашко). Учебное заведение являлось питомником для множества будущих священнослужителей, славилось профессиональными педагогами, высоким образовательным уровнем выпускников. Первая мировая война повлекла за собой серьезные негативные последствия для духовной семинарии: утеряно материальное благосостояние, библиотека, большинство преподавателей и учащихся. С другой стороны, усилиями архиепископа Литовского Тихона (Белавина) и инспектора семинарии В.В. Богдановича учреждение удалось не только эвакуировать, но и продолжить учебный процесс, вплоть до выпуска 1917/1918 уч. г.

Духовная семинария возродила свою деятельность 19 ноября 1919 г. в совершенно других государственно-политических условиях. В период нахождения в составе Российской империи школа занимала видное место как один из центров поддержки самодержавия в межконфессиональной Виленской губернии и определялась исключительно как русское учебное заведение, которое играло важную роль в политике русификации. В новых условиях, оказавшись в возрожденной Польской Республике, семинария потеряла былую поддержку государства и оказалась в ряду учреждений «национальных меньшинств». Для польских правительственных властей отношения с русскими школами можно определить как испытание толерантности в условиях потенциального исторического реванша.

В первые годы по возвращении из эвакуации (1919–1922) Виленская духовная семинария получила право на законную деятельность и свободно им пользовалась. Духовная школа объединила в себе структуры начального духовного образования бывших духовных училищ и дореволюционных духовных семинарий. Учебное заведение состояло из восьми общеобразовательных классов и двух специальных богословских. В первые годы деятельности ВДС привлекла большое количество желающих обучаться. Однако случившийся конфликт внутри самой Православной Церкви, между иерархами Елевферием (Богоявленским) и Георгием (Ярошевским) по вопросу церковного самоуправления, вызвал глубокий кризис духовной школы и значительно подпортил ее репутацию. Новый ректор семинарии архимандрит

Филипп (Морозов) старался подчиняться Священному Синоду самопровозглашенной автокефальной Православной Церкви в Польше. В период его ректорства к июню 1923 г. значится первое непосредственное стремление польских школьных властей напрямую повлиять на деятельность семинарии путем ее полонизации. С помощью Виленского епархиального собрания вопрос был решен достаточно дипломатично, так как кроме усиления цикла предметов полонизации, учебная программа почти не изменилась. Однако в начале 1923/1924 уч. г. разразился мощный конфликт с Виленской белорусской гимназией, что автоматически привело к враждебным отношениям семинарии и всего Белорусского национального комитета, деятели которого через периодические издания и неоднократные встречи с митрополитом Православной Церкви в Польше повели широкомасштабную информационную войну, дискредитирующую Виленскую семинарию. В результате ректор архимандрит Филипп был уволен, моральные силы педагогического персонала истощились, со стороны Министерства РИиНП последовало ультимативное заявление – реформа по условиям Министерства или ликвидация учреждения.

Новый ректор Виленской духовной семинарии епископ Антоний (Марценко) немедленно согласился на государственную аккредитацию духовной школы с ее постепенной полонизацией. С началом 1924/1925 уч. г. семинария перешла на содержание за счет государственного бюджета, что, с одной стороны, положительно сказалось на материальном положении ее преподавательской корпорации и условиях проживания воспитанников, с другой стороны, открыло путь Министерству для дальнейших действий в сторону полонизации, которые встречали минимальное сопротивление. В начале 1925/1926 уч. г. учреждение было разделено на две части: восемь общеобразовательных классов, которые приобрели статус правительственной гуманитарной гимназии со стремительным переходом на польский язык обучения, в свою очередь, два богословских класса стали «частными курсами». Для каждой структуры был назначен отдельный руководитель, секретарь, канцелярия, даже помещения и инвентарь. С началом 1927/1928 уч. г. семинария опять стала монолитным учреждением с одним руководителем, однако были упразднены богословские классы. Вся программа богословских предметов была почти в два раза сокращена и приходилась на один выпускной девятый класс.

С началом 1931/1932 уч. г. Виленская духовная семинария влилась в поток общей крупной образовательной реформы Польской Республики. Вместе с этим по согласованию высшей церковной власти с Министерством РИиНП было решено провести полную централизацию православного духовного образования, сосредоточив ее в столичном городе Варшаве. Согласно новой реформе Виленская семинария была обречена на постепенную ликвидацию

путем упразднения с каждым годом одного класса. В итоге к 1939/1940 уч. г. остался последний девятый класс с 15 учениками. Однако полностью закрыть учебное заведение было суждено не польским властям, но литовским, которые, восстановив контроль над Вильнюсом, запретили деятельность Виленской духовной семинарии с 1 января 1940 г.

2. Учебная, административная и хозяйственная деятельность ВДС в первые годы после возрождения во многом опиралась на опыт дореволюционного устава российских духовных семинарий. Впоследствии при получении государственной аккредитации учебное заведение полностью приняло нормативы государственных польских гимназий, что влекло за собой крупное реформирование всего учреждения: учебной, административной и хозяйственной частей.

Учебный процесс стал вестись на польском языке, кроме богословских предметов. Высшая церковная власть за межвоенный период не справилась с задачей издания православных учебников религиозных дисциплин на польском языке. Выявлены основные изменения в учебном плане – происходило постепенное сокращение часов для богословских предметов в пользу общеобразовательных дисциплин. Проведенный подсчет отметок позволил суммировать результаты – непрекращающиеся реформы во главе с процессом полонизации учреждения привели к крупному обвалу успешности воспитанников. Преподавательской корпорации и ученикам с трудом удалось адаптироваться к строгим регламентам и высокому уровню государственного экзамена зрелости. Тем не менее, анализ выпускных экзаменационных работ позволяет утверждать, о высоком образовательном уровне семинаристов.

В административной части ВДС начала руководствоваться уставом польских государственных гимназий, однако это не создало серьезных противоречий в деятельности учреждения как семинарии.

В хозяйственной части ВДС после преобразования в государственную школу, начало по большей части содержаться из школьного бюджета местных властей. Это позволило значительно улучшить материальное состояние всего комплекса Свято-Троицкого монастыря, учебных заведений и создать богатый школьный инвентарь.

Государственное финансирование не помогло справиться с проблемой неплатежеспособностью большинства воспитанников, так как в то время не существовало бесплатных гимназий и обязательные взносы остались в силе. Тем не менее, установлено, что, благодаря дотациям, в период 1930-х гг. произошло намного меньше случаев отчисления воспитанников за неуплату за «правоучение», чем это было в период 1920-х гг.

Выявлено, что за весь период деятельности Виленской семинарии, епархиальные начальства Виленско-Лидской и других обслуживаемых епархий

на Западной Беларуси, осуществляли очень нерегулярные и слишком маленькие денежные потоки. В работе делается гипотетическое утверждение, согласно которому, правильная организация содержания ВДС из церковного бюджета, могла помочь избежать финансового краха, необходимости обращаться за помощью государства и в результате сохранить автономность учреждения в статусе частного учебного заведения.

3. Анализ ведомостей, личных дел и множества других документов, позволил успешно сформировать характеристику учащегося контингента ВДС. Собраны и систематизированы социально-сословные, национальные, территориальные, возрастные и количественные данные. Состав учащихся примерно на половину разделялся на духовное и светское сословие. Основной поток воспитанников поступал из Виленско-Лидской епархии, регионов северной и центральной современной Республики Беларусь. Большинство учащихся определяли себя по национальности как белорусов с родным русским языком. Однако в 1930-х гг. процент учащихся, указывающих на русский язык как родной, постепенно уменьшался в пользу белорусского и польского языков, что доказывает о существенном влиянии школьного образования на развитие народной самоидентификации белорусской молодежи. Всего в процессе работы выявлено 955 фамилий учащихся, из которых полностью окончили обучение лишь 255 выпускников.

Становление ВДС государственным учебным заведением и регулярные пособия школьного бюджета позволили существенно улучшить тяжелые послевоенные материальные условия большинства учащихся. Национальные интересы польского правительства в деле воспитания школьной белорусской молодежи проявились двояко. С одной стороны корректируемый воспитательный план требовал все большей вовлеченности учащихся в общественно-культурной жизни польского характера, в стенах семинарии велась пропаганда патриотизма. В итоге это несомненно оставило неизгладимый отпечаток в выпускниках духовной школы. Новое поколение семинаристов в 1930-е гг. показало совершенно противоположное мировоззрение в отличие от тех, которые обучались в духовной школе в дореволюционный период. В исторической перспективе, предположительно, эта ситуация обернулась психологическим кризисом, так как воспитанным на основах патриотической любви к Польше выпускникам приходилось реализовать свою пастырскую деятельность уже в условиях прекратившей свое существование Второй Речи Посполитой – во время Второй мировой войны и послевоенного мира, в том числе оказаться диссидентами на территории Советского Союза. С другой стороны меняющаяся политическая ситуация вокруг учебного заведения фактически не повлияла на ее литургическую жизнь или на основные принципы внутренней жизни воспитанников. Можно

утверждать, что ВДС, не смотря на обвинения ее современников, не превратилась в обычную гимназию, но полностью сохранила принципы духовной школой.

4. В процессе работы были проанализированы все личные дела сотрудников семинарской корпорации. Установлено, что личный состав преподавателей за двадцать один год деятельности семинарии в Польской Республике (1919–1939) поменялся более чем четыре раза. Только 40% учителей работали в духовной школе больше, чем два года. Такая динамика сменяемости кадров была обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, интеграция ВДС в государственную систему образования Польши, автоматически перевело всех преподавателей в статус государственных служащих-учителей, подчиненным строгим регламентам Министерства образования. Часть из них не справилась с трудной задачей подтверждения своей квалификации, поскольку школьные власти требовали более профессиональной компетенции от педагога общеобразовательных предметов, чем это было предусмотрено учебными программами дореволюционных российских духовных школ. Во-вторых, изменившийся вектор и формат семинарии от пророссийского духовного учебного заведения к государственной польскоязычной гимназии, вынудили часть сотрудников по идеологическим причинам покинуть учреждение. В-третьих, в силу неудавшейся попытки создать из ВДС форпост противостояния автокефальному развитию Польской Православной Церкви, большая часть интеллигенции, сочувствующая прежнему режиму Царской России, отказалась работать в стенах духовной школы. В-четвертых, в юридическом отношении учителя ВДС постепенно переходили из области подчинения церковным структурам к государственным институтам. Последние не стеснялись производить частую перестановку кадров, предпочитая выбор учителей общеобразовательных предметов со светским университетским образованием.

Выявлено, что после государственной аккредитации семинарии преподаватели оказались в требовательных условиях работы: необходимость признания квалификации, регулярные проверки школьной инспекции, дополнительные требования к дисциплине и здоровью сотрудников. С другой стороны, такая ситуация повышала ответственность учителей перед учебно-методической частью семинарии, помогало им постоянно заботиться о повышении своей квалификации, заботиться о своем профессиональном росте. Проведенный анализ личных дел персонала показал, что выпускники высших духовных школ составляли только 30% от всех преподавателей, что не может сравниться с дореволюционными показателями. Однако Польская образовательная система не могла мириться с тем фактом, что выпускники дореволюционных духовных академий преподают все общеобразовательные

предметы, не будучи профессиональными специалистами конкретной области научного знания. В результате общеобразовательные предметы в семинарии стали преподавать светские педагоги из других гимназий, однако отсутствие за плечами образования в духовной академии не делало их некомпетентными в сфере своего предмета. Это позволяет утверждать, что интеграция ВДС в польскую систему образования в итоге образовало более профессиональный подход в деле преподавания дисциплин и в целом повысило уровень квалификации преподавательского состава.

Список публикаций соискателя

Статьи в журналах, включенных ВАК в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, и в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней

1–А. Гиндренас, А. В. Виленская духовная семинария при ректорстве епископа Анатолия (Марценко), сентябрь 1924 – декабрь 1925 гг. / А. В. Гиндренас // Труды Киевской духовной академии. – Киев : Киевская духовная академия и семинария, 2018. – № 29. – С. 278–290.

2–А. Гиндренас, А. В. Виленская духовная семинария при ректорстве протоиерея Николая Тучемского (1926–1939 гг.) / А. В. Гиндренас // Труды Киевской духовной академии. – Киев : Киевская духовная академия и семинария, 2019. – № 30. – С. 224–239.

3–А. Гиндренас, А. В. Специфика работы преподавателей духовных школ в межвоенной Польше на примере Виленской духовной семинарии / А. В. Гиндренас // Труды Киевской духовной академии. – Киев : Киевская духовная академия и семинария, 2019. – № 31. – С. 274–286.

4–А. Гиндренас, А. В. Виленская духовная семинария в период возглавления архимандритом Филиппом (Морозовым) (ноябрь 1922 – август 1924 гг.) / А. В. Гиндренас // Труды Минской духовной академии. № 17 / Гл. ред. архимандрит Сергей (Акимов). – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 157–188.

5–А. Гиндренас, А. В. Литовская духовная семинария в период возглавления Вячеславом Васильевичем Богдановичем (октябрь 1919 – октябрь 1922 гг.) / А. В. Гиндренас // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. – 2020. – № 7. – С. 69–87.

Материалы научных конференций

6–А. Гиндренас, А. В. Деятельность Виленской духовной семинарии в Польской Республике (1919–1939 гг.) / А. В. Гиндренас // I чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога: Материалы научно-практической конференции, Минск : Минская духовная академия, 17 мая 2017 года. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 139–151.

7–А. Гиндренас, А. В. Преподавательская корпорация Виленской духовной семинарии (1919–1939 гг.) / А. В. Гиндренас // II чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога:

Материалы научно-практической конференции, Минск : Минская духовная академия, 10 мая 2018 года. – Минск. : Издательство Минской духовной академии, 2019. – С. 107–116.

8–А. Гиндренас, А. В. Литовская духовная семинария в период эвакуации (июль 1915 – 1918 гг.) / А. В. Гиндренас // III чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога : Материалы научно-практической конференции, Минск : Минская духовная академия, 13 июня 2019 года. – (в печати).

9–А. Гиндренас, А. В. Учебный план Виленской духовной семинарии (1919–1939 гг.) / А. В. Гиндренас // Церковная наука в начале третьего тысячелетия : актуальные проблемы и перспективы развития : Материалы международной научной конференции, Минск : Минская духовная академия, 26 ноября 2019 года. – (в печати).

10–А. Гиндренас, А. В. История библиотеки Виленской духовной семинарии / А. В. Гиндренас // Православие в Беларуси XIX–XX вв. : Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 234–235.

РЕЗЮМЕ

Гиндренас Андрюс Валдасович

Виленская духовная семинария в 1919–1939 гг.: специфика образовательной деятельности, кадровый состав и основные направления развития

Ключевые слова: история Белорусской Православной Церкви, духовное (богословское) образование, история Православной церкви в Польше, полонизация, среднее образование в Польской Республике.

Цель исследования заключается в определении специфики образовательной деятельности, кадрового состава и основных направлений развития Виленской духовной семинарии в 1919–1939 гг.

Методы исследования: в основу исследования положены основополагающие диалектические принципы объективности, всесторонности, конкретности, историзма, а также принцип ценностного подхода. В процессе выполнения исследования были использованы как общенаучные методы (описание, обобщение, анализ, синтез, аналогия, индукция и дедукция), так и специально-исторические: историко-хронологический, историко-генетический, историко-системный, гипотетико-дедуктивный, измерение и статистика.

Полученные результаты и их новизна: впервые в историографии Белорусской Православной Церкви описаны основные этапы деятельности Виленской духовной семинарии в межвоенный период. Кроме этого проанализированы и подробно описаны изменения форм и методов в организации образовательной, воспитательной, административной и хозяйственной деятельности Виленской духовной семинарии в процессе ее интеграции в систему среднего образования Польской Республики. Представлены значимые статистические сведения, отражающие наиболее важные данные об учащих семинарии в означенный период. В исследовании приведена характеристика педагогической деятельности и условий работы членов преподавательской корпорации Виленской духовной семинарии.

SUMMARY

Andrius Gindrenas Valdasovich

Orthodox Theological Seminary in Vilnius at 1919-1939: the specifics of educational activities, staff and main directions of activity

Key words: history of the Belarusian Orthodox Church, theological education, history of the Orthodox Church in Poland, polonization, secondary education in the Polish Republic

Purpose of research: determination of the specifics of educational activities, personnel and main directions of activity of the Orthodox Theological Seminary in Vilnius at 1919-1939.

Methods of research: the fundamental dialectical principles of objectivity, comprehensiveness, concreteness, historicism, as well as the principle of the value approach. In the process of carrying out the research, both general scientific methods (description, generalization, analysis, synthesis, analogy, induction and deduction) and special-historical methods were used: historical-chronological, historical-genetic, historical-systemic, hypothetical-deductive, measurement and statistics.

Results received and their novelty: for the first time in the historiography of the Belarusian Orthodox Church, the main stages of the activity of the Orthodox Theological Seminary in Vilnius at the interwar period are described. In addition, changes in forms and methods in the organization of educational, educational, administrative and economic activities of the Vilnius Theological Seminary in the process of its integration into the secondary education system of the Polish Republic are analyzed and described in detail. Significant statistics are presented, reflecting the most important data about seminary students during the specified period. The study provides a description of the teaching activities and working conditions of the members of the teaching corporation of the Orthodox Theological Seminary in Vilnius.